

О проявлении белорусской идентичности в годы Великой Отечественной войны (на примере участия белорусов в партизанском движении)

Шейбак В.В.¹

Аннотация. Статья посвящена проблеме проявления белорусской идентичности в условиях гитлеровской оккупации Беларуси в 1941-44 гг. Выявлено, что в массовом участии белорусов в партизанском движении отразились две формы идентичности – этническая (белорусская) и гражданская (советская). Установлено, что белорусское партизанское движение носило национально-освободительный характер. Вместе с тем оно развивалось в рамках советской идеологической системы, культивировавшей патриотизм и интернационализм. Сделан вывод, что в современной Беларуси героический образ белорусских партизан не утратил своей значимости, так как используется в процессе формирования национальной идентичности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизанское движение, белорусская идентичность, национальный характер.

On the manifestation of Belarusian identity during the Great Patriotic War (on the example of Belarusian participation in the guerrilla movement)

Sheibak V.V.¹

Abstract. The article is devoted to the problem of the manifestation of Belarusian identity under the Hitler occupation of Belarus in 1941-44. It was revealed that the mass participation of Belarusian in the guerrilla movement reflected two forms of identity - ethnic (Belarusian) and civil (Soviet). It has been established that the Belarusian guerrilla movement was of a national liberation nature. At the same time, it developed within the framework of the Soviet ideological system, which cultivated patriotism and internationalism. It is concluded that in modern Belarus the heroic image of Belarusian guerrillas has not lost its importance, as it is used in the process of forming a national identity.

Keywords: Great Patriotic War, guerrilla movement, Belarusian identity, national character.

¹*Шейбак Вадим Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси. ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Республика Беларусь.*

Sheibak Vadzim Viktorovich, Candidate of Science (History), Senior Researcher of Department of Ethnology, Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus. Surganova str., 1-2, 220072, Minsk, Republic of Belarus.

E-mail: iraraf@yandex.ru

© **В.В. Шейбак**

Для белорусского народа Великая Отечественная война стала неимоверно тяжелым периодом, в течение которого он понес огромные людские и материальные потери, дважды (в 1941 и 1943-44 гг.) пережил ожесточенные оборонительные и наступательные сражения немецкой и советской армий, вынес неисчислимые страдания, лишения, тяготы во время гитлеровской оккупации Беларуси 1941-1944 гг. Наряду с призванными в ряды РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии) и воевавшими на всех фронтах Великой Отечественной земляками те белорусы и белоруски, что оставались на оккупированной территории, проявив массовый героизм, мужество, стойкость, и – в полной мере – чувство национального достоинства, вписали ярчайшую страницу в летопись Европейского Сопrotивления нацизму. Самой активной и наиболее чувствительной для врага в плане наносимого ему урона формой народного сопротивления было партизанское движение. И в этом движении доля белорусов была весьма и весьма значительной.

Как известно, партизан – это боец-доброволец, который на оккупированной противником территории с оружием в руках сражается за свободу и независимость своей родины и своего народа либо в составе организованных сил / формирований (группа, отряд, полк, бригада), либо, что случается значительно

реже – в одиночку. Добровольность – основополагающий принцип партизанского движения. В отличие от солдат, мобилизованных в регулярную армию вне зависимости от их желания (они выполняли воинский долг, возложенный на них государством), в партизаны шли по личному желанию, в соответствии с личными убеждениями и личными мотивами. И если мобилизации в РККА подлежали лишь те, кто соответствовал установленным критериям, то для принятия в партизаны решающее значение имели личная мотивация и морально-волевые качества добровольца, полезные навыки и умения, а не его / её пол, возраст, физическое состояние, профессионально-должностной статус и пр. Поэтому в белорусских партизанских отрядах наряду с теми, кто уже формально являлся военнослужащим (это бойцы и командиры РККА разных национальностей, попавшие в окружение в ходе стремительного наступления немецких войск и вынужденно оставшиеся на оккупированной территории, оказавшиеся в плену и сумевшие из него бежать, члены специальных разведывательных и диверсионных отрядов, отправленных в Беларусь из-за линии фронта) воевали в основной своей массе белорусы – местные жители – и те, кого не успели призвать в армию, и те, кого вообще не должны были призывать, к примеру, лица, не достигшие 18 лет и старше 52. Также в составе партизанских отрядов было немало женщин.

Примечательно, что военно-политическое руководство Германии признавало, что партизанское движение являет собой серьезную силу, способную оказывать негативное воздействие на реализацию стратегии блицкрига в отношении СССР. Так, согласно распоряжению А. Гитлера, отданного еще до начала вторжения – 13 мая 1941 г.: «Партизаны должны беспощадно уничтожаться войсками в бою или при преследовании» [8, с. 13]. В связи с развертыванием и активизацией партизанских сил нацистами был определен курс на тотальное их уничтожение. Здесь следует упомянуть изуверский по своей сути приказ начальника штаба Верховного командования вермахта, генерал-фельдмаршала В. Кейтеля от 16 декабря 1942 г., в соответствии с которым войскам, проводящим антипартизанские операции, предписывалось применять «любые средства без ограничения, также против женщин и детей...» [8, с. 83]. Тем самым с немецких военнослужащих снималась юридическая

ответственность за совершенные ими преступления в отношении партизан и мирного населения.

Несомненно, белорусское сельское население, проживающее на контролируемой партизанами территории, можно охарактеризовать как фундаментальное основание для существования и развития партизанского движения. Для партизан оно – гражданское население – являлось первостепенным по значимости источником пополнения личного состава отрядов, материального обеспечения. Кроме этого, местные жители обеспечивали непрерывное функционирование двух важнейших компонентов партизанской деятельности – разведки и связи. Конечно, для партизанских сил имело значение и моральная поддержка, оказываемая им белорусами. И ответом на совершаемые немцами и коллаборационистами акты геноцида (вспомним сотни сожженных вместе с жителями белорусских деревень и бесчисленное количество иных кровавых преступлений) стало расширение партизанского движения, вовлечение в него белорусов, испытывающих острое желание мстить оккупантам и их пособникам за убитых родственников, друзей, знакомых и, если говорить в целом, – за страдания белорусского народа. Народными мстителями белорусские партизаны именовались вовсе не случайно. Партизанское движение Беларуси сражалось с противником, идеологические установки которого отрицали равенство рас и равноправие народов. Следовательно, воюя с оккупантами, белорусские партизаны отстаивали право белорусов на жизнь, на самостоятельное существование в качестве отдельного народа, имеющего свою культуру и собственную идентичность.

Приведем выдержки из текста присяги, опубликованного одним из известных в Беларуси организаторов и руководителей движения сопротивления оккупантам – уроженцем д. Остров (ныне Пуховичского района Минской области), Героем Советского Союза В.Е. Лобанком – в книге воспоминаний «Партизаны Витебщины в боях за Родину», которую давали добровольцы, вступавшие в партизанский отряд: «Я, гражданин великого Советского Союза, верный сын героического белорусского народа, клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей белорусской земле не будет уничтожен... За сожженные города и села, за смерть наших детей, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и

неустанно... Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь белорусский народ в рабство фашизма...» [3, с. 15-16].

По нашему мнению, в данной торжественной клятве акцент недвусмысленно ставится именно на белорусскую идентичность, фиксируется факт, что для белорусов война против оккупационного режима характеризуется как национально-освободительная, когда каждый отдельно взятый боец-доброволец – партизан / партизанка – сражается не за государство, не за правительство, а конкретно за себя, свою семью и свой народ. В отличие от советской воинской присяги клятва белорусского партизана имеет отчетливо выраженный эмоциональный накал, она безусловно экспрессивна, в ней ярко выписан образ врага. Отметим, что при зачитывании текста партизанской присяги, в котором насчитывается всего лишь 139 слов, определения «белорусский народ», «мой народ», «народ», «белорусская земля» произносятся 5 раз. Важно также указать, что в книге В.Е. Лобанка текст присяги приводится на русском языке, однако архивные документы (к примеру, материалы, хранящиеся в Государственном архиве Гродненской области) свидетельствуют, что оригинальным, на котором партизан давал клятву, был белорусский [6, л. 4]. Надо сказать, что существуют и иные, несколько отличающиеся от рассмотренного выше, варианты клятвы, произносимой бойцами партизанских формирований Беларуси, на русском и белорусском языках. Объединяет все эти варианты лейтмотив – освободить белорусский народ из-под гнета оккупантов, очистить родную белорусскую землю от гитлеровских захватчиков.

Нередко участие в партизанском движении принимали (а также могли воевать и на фронте) сразу несколько членов одной семьи или семья практически в полном составе. Так, можно назвать семью Гурских из д. Ситники Узденского района Минской области. Антон, Александр, Владимир и Константин били врага на фронте, а братья Николай, Анатолий и сестра Саша ушли в партизаны. В семье Демьяна Андреевича Рябчинского из г.п. Ельск (ныне г. Ельск Гомельской области) воевали в партизанах отец, три сына и три дочери. Четверо из пяти сыновей Петра Андреевича Свечникова, проживавшего со своей семьей в Климовичском районе Могилевской области, были на фронте, остальные дети – сын и три дочери – в партизанских отрядах. Бойцами-партизанами были и шесть

братьев-белорусов Малышевых. Один из них – Ф.А. Малышев, уроженец д. Заполье (ныне – в черте д. Комаровичи Петриковского района Гомельской области) – командовал диверсионной группой, пустившей под откос значительное количество немецких эшелонов, стал Героем Советского Союза [2, с. 25-26].

Показательным, на наш взгляд, является отражение белорусскости, белорусской идентичности, этнотерриториального аспекта в названиях многих партизанских формирований, действовавших на территории Беларуси, бойцы которых в большинстве своем были белорусами по национальности. Из массива данных, представленных на информационном интернет-портале «Партизаны Беларуси» (этот крупномасштабный, нужный и белорусскому обществу, и исследователям проект реализуется Издательским домом «Беларусь Сегодня» совместно с Национальным архивом Республики Беларусь) мы вычленим и приведем сведения (в первую очередь обращаем внимание на название как этнотерриториальный идентификатор и на национальную принадлежность бойцов) лишь о некоторых бригадах, ибо полный перечень получился бы слишком объемным (см. табл. 1) [4].

Таблица 1.

Национальный состав отдельных партизанских формирований Беларуси (по материалам интернет-портала «Партизаны Беларуси»).

Название	Районы оперирования	Национальная принадлежность личного состава
Бригада «Беларусь»	Руденский и Пуховичский районы Минской области	На начало июля 1944 г. общая численность личного состава – 1029. Из них: белорусы – 802; русские – 153; украинцы – 41; других национальностей – 33.
Бригада «За Советскую Белоруссию»	Смолевичский, Червенский и др. районы	На начало июля 1944 г. общая численность личного состава – 1752.

	Минской области	Из них: белорусы – 1075; русские – 443; украинцы – 108; других национальностей – 126.
1-я Белорусская бригада	Суражский, Городокский и др. районы Витебской области	На конец октября 1943 г. общая численность личного состава – 752. Из них: белорусы – 486; русские – 170; украинцы – 27; других национальностей – 69.
3-я Белорусская бригада	Полоцкий и Россонский районы Витебской области	На середину ноября 1943 г. общая численность личного состава – 1126. Из них: белорусы – 976; русские – 120; украинцы – 18; других национальностей – 12.
Бригада «За Советскую Белоруссию»	Дриссенский, Освейский и др. районы Витебской области	На конец июня 1944 г. общая численность личного состава – 421. Из них: белорусы – 265; русские – 132; украинцы – 14; других национальностей – 10.
Бригада «25 лет БССР»	Городищенский и Кореличский районы Барановичской области	На начало июля 1944 г. общая численность личного состава – 811. Из них: белорусы – 519; русские – 194; украинцы – 40; других национальностей – 58.
1-я Белорусская кавалерийская бригада	Мирский и Кореличский районы Барановичской области	На начало июля 1944 г. общая численность личного состава – 530. Из них: белорусы – 394; русские – 103; украинцы – 18; других национальностей – 15.
Бригада «Советская»	Каменецкий, Дрогичинский и	На середину июля 1944 г. общая численность личного

Белоруссия»	др. районы Брестской области	состава – 809. Из них: белорусы – 438; русские – 245; украинцы – 62; других национальностей – 64.
Бригада «Советская Белоруссия»	Давид- Городокский и Столинский районы Пинской области	На начало июня 1944 г. общая численность личного состава – 469. Из них: белорусы – 342; русские – 63; украинцы – 26; других национальностей – 38.

Таким образом, очевидно, что наименования партизанских соединений Беларуси вполне отражали существующую реальность, то обстоятельство, что основу, костяк отрядов / бригад народных мстителей составляли именно этнические белорусы. Обозначение Беларуси / Белоруссии как Советской объясняется тем, что белорусское партизанское движение формировалось и развивалось как патриотическое, а не националистическое. Т.е. с одной стороны партизаны позиционировали себя в качестве бойцов народного сопротивления, воюющих за свободу белорусского народа, с другой же – оставались при этом гражданами СССР, ощущали себя частью мультиэтничной советской общности. Основная масса белорусских партизан в большей или меньшей степени разделяла идеологические принципы, следовала ценностным ориентирам и культурным образцам, которые в советском государстве преподносились и прививались как истинные. Оформление белорусского партизанского движения как советского / красного обеспечивалось наличием в соединениях политических руководителей – комиссаров, а также членов компартии и комсомольцев, командиров РККА, сотрудников советской милиции и госбезопасности, т.е. лиц, которые зачастую занимали командные должности, причем не всегда это были белорусы по национальности. Немаловажным фактором было и то, что центральный орган по координации деятельности партизан Беларуси – Белорусский штаб партизанского движения – находился в Москве.

Расширению партизанского движения в Беларуси, притоку в отряды новых добровольцев в немалой степени

способствовала активная агитационно-пропагандистская деятельность, проводимая на оккупированной территории партизанами и подпольщиками, а за линией фронта – средствами массовой информации, представителями творческой интеллигенции. В листовках, газетных публикациях, радиопередачах, сводках Совинформбюро, в литературе и живописи фиксировался устойчивый образ белорусского партизана, да и в целом белорусского народа, который характеризуется следующими категориями: героический, непокоренный, несломленный, готовый на самопожертвование, с развитым чувством собственного достоинства, отстаивающий свою честь, воюющий за свою свободу и беспощадно мстящий врагу.

О развертывании партизанского движения на оккупированной территории Беларуси в сводках Совинформбюро сообщалось уже на начальном этапе войны (в частности, в сообщении от 3 сентября 1941 г.): «Белорусские партизаны беспощадно мстят гитлеровским полчищам. Партизанские отряды крепнут и закаляются в борьбе против фашистских захватчиков, приобретают опыт и выучку» [1]. В статье первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии П.К. Пономаренко, опубликованной 9 января 1942 г. в газете «Правда» – главном в СССР печатном периодическом издании, категорически утверждалось: «Белорусский народ повсеместно развернул беспощадную партизанскую войну с оккупантами. Белоруссы (так в тексте – *В.Ш.*) никогда не забудут пепелищ Минска, Гомеля, Рогачева и сотен деревень и сел. Они не забудут зверски замученных отцов, матерей, жен, братьев и сестер, обещанных и замученных девушек и растоптанных детей... Они ничего не забудут и ничего не простят... белорусский народ будет сражаться до полной победы, до полного уничтожения врага» [5, с. 3].

Пробуждению у белорусов патриотических чувств, осознанию необходимости братья за оружие и уничтожать оккупантов способствовали призывы, обращения, наказания тех, кто пользовался у белорусского народа искренним, заслуженным уважением, чей вклад в развитие белорусской культуры оценивался чрезвычайно высоко, кого знали и ценили практически в каждой белорусской семье. Таким деятелем, вне всякого сомнения, был классик белорусской литературы, народный поэт БССР Янка Купала (И.Д. Луцевич). Находясь в

эвакуации, в Подмоскowie, 19 сентября 1941 г. он написал стихотворение-послание, которое стало фактически гимном партизанского движения Беларуси – «Беларускім партызанам» [7]. В первых строчках послания, гневно обличающего человека ненавистническую сущность нацизма, поэт прямо указывает, что белорусам-партизанам надлежит делать с теми, кто пришел поработить белорусский народ:

«Партызаны, партызаны,
Беларускія сыны!
За няволю, за кайданы
Рэжце гітлераў паганых,
Каб не ўскрэслі век яны».

Подобного рода призывы имели место и в поэтическом творчестве самих партизан. Так, в одной из листовок звучал наказ сражаться за Родину столь же яростно и самоотверженно, как погибший в неравной рукопашной схватке с карателями 21-летний пулеметчик партизанского отряда Д.Ф. Райцева, уроженец д. Заполье (ныне Витебского района Витебской области) М.Ф. Сильницкий, удостоенный за свой подвиг высокого звания – Герой Советского Союза:

«За Беларусь Савецкую
Знішчай звяр'ё нямецкае,
Крышы прыкладам, куляй бі
Арыйскія тупыя лбы, –
Іх так герой Сільніцкі біў» [3, с. 136].

Казалось, что провальное для вооруженных сил СССР начало войны, длительная по времени оккупация, кровавый террор по отношению к мирному населению должны были сломить волю белорусского народа, заставить его смириться с существующим положением, свести на нет партизанское движение. Однако этого не произошло. На проводимую оккупантами политику геноцида белорусы ответили массовым участием в партизанском движении, которое из стихийно создававшихся групп и мелких отрядов переросло в состоявшую из крупных соединений армию, внесшую значительный вклад в освобождение Беларуси. Ни горечь потерь, ни тяжелейшие условия, в которых приходилось жить и воевать, не поколебали веру партизан-белорусов в Победу, в то, что белорусская земля будет очищена от нацистов. Об этом говорят незамысловатые строки из стихотворения – обращения к воинам-белорусам, сражавшимся на фронте, – партизана Клим Поцейко:

«У бой вядзе нас гнеў народны,
І блізка той чаканы час,
Зноў будзе Беларусь свабоднай!
Мы стрэнем вас.
Мы стрэнем вас» [3, с. 114].

Таким образом, можно сделать вывод, что в период гитлеровской оккупации Беларуси 1941-44 гг. наиболее открытой и вместе с тем жертвенной формой проявления своей этнической идентичности, лучших черт национального характера для значительной части белорусского народа стало участие в партизанском движении. Добровольно вступая в ряды партизанского формирования, боец давал клятву сражаться не за государство, а за свой народ, за свою землю, руководствуясь при этом личными мотивами, внутренним пониманием своего долга перед семьей, земляками, родиной. Массовое участие белорусов и белорусок в вооруженной борьбе с захватчиками, проявленный белорусским народом героизм и понесенные жертвы нашли отражение в огромном культурном пласте (в мемориальных комплексах, литературе, живописи, музыке и пр.), создаваемом в течение всей послевоенной истории БССР и в Республике Беларусь. И в настоящее время стереотип о Беларуси как о «республике-партизанке» не теряет актуальности, а героический образ белорусских партизан является значимым и востребованным, непременно используемым в процессе формирования национальной идентичности у подрастающего поколения.

Список литературы и источников

1. Военно-исторический календарь. Сводка Совинформбюро. Утреннее сообщение 3 сентября (1941 г.) // Сайт «Помни Войну» [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.pomnivoinu.ru/home/calendar/9/3/2551/>. – Дата доступа: 23.03.2020.
2. Долготович, Б.Д. На вершине славы : очевидное – невероятное: люди, события, факты / Б.Д. Долготович, Ю.В. Солонович. – Минск : Колорград, 2019 – 254 с.
3. Лобанок, В.Е. Партизаны Витебщины в боях за Родину / В.Е. Лобанок. – Минск : Госиздат БССР, Ред. соц.-экон. лит., 1959. – 232 с.

4. Подвиги и судьбы партизан – в документах (Раздел «Соединения») // Информационный интернет-портал «Партизаны Беларуси» [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://partizany.by/>. – Дата доступа: 25.03. 2020.

5. Пономаренко, П.К. Белорусский народ в борьбе с немецкими оккупантами / П.К. Пономаренко // Правда. – № 9/8780. – 9 янв.– 1942. – С. 3.

6. Присяга белорусских партизан // Государственный архив Гродненской области [Электронный ресурс]. – Ф. 758. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 4. – Режим доступа: <https://gagr.by/author/user/>. – Дата доступа: 28.03. 2020.

7. Скалабан, В. «Партизаны, партизаны, беларускія сыны!». Унікальная гісторыя аднаго верша / В. Скалабан // СБ. Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – 18 авг. – 2006. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/partyzany-partyzany-belaruskiya-synny-.html>. – Дата доступа: 27.03. 2020.

8. Трагедия белорусских деревень, 1941-1944: Документы и материалы / Сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев и др.; Редкол. В.И. Адамушко и др. – М. : Фонд «Историческая память», 2011 – 536 с.